

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА — БРОНЗЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Г. П. ЗИНЕВИЧ

Археологические раскопки курганов в зоне строительства Придунайской оросительной системы, которые проводились Днестро-Дунайской экспедицией Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея в течение 1964—1966 гг., дали довольно многочисленный антропологический материал.

В большинстве своем погребения принадлежали племенам ямной культуры. Однако среди захоронений археологами выделена довольно многочисленная группа позднеямного или катакомбного времени, характеризующаяся некоторым своеобразием в погребальном обряде и инвентаре и имеющая аналогии не только среди памятников ямной культуры Приднепровья, но и среди памятников раннебронзового века Дунайско-Балканской области и Прикарпатья¹.

К сожалению, наиболее древние захоронения поздне трипольских племен усатовского типа представлены единичными черепами очень плохой сохранности.

Среди многочисленных захоронений в курганах археологи выделяют группу впускных захоронений, которые по погребальному обряду и инвентарю находят себе аналогии в культурах шнуровой и многоваликовой керамики Средней и Восточной Европы.

Таким образом, черепной материал, поступивший в наше распоряжение, относится к различным историческим периодам, но датирован, в основном, эпохой энеолита и ранней бронзы.

Скелетный материал, полученный из раскопок 23 курганов (сс. Глубокое, Борисовка, Баштановка Татарбунарского района и с. Нерушай Килийского района Одесской области) составил серию из 61 черепа и 70 длинных костей конечностей. Сохранность костяков посредственная: большинство скелетов сохранилось лишь в виде фрагментов отдельных костей, костей черепа или вообще в виде трухи, что, конечно, затрудняло или делало вовсе невозможным точное определение пола и, тем более, возраста погребенного. В десяти случаях пол и возраст не определены — это, как правило, детские погребения. В 15 случаях пол определен не совсем точно, последнее обстоятельство вызвано очень плохой сохранностью черепа и длинных костей скелета и почти полным отсутствием костей таза. В целом, определение пола, если материал хорошо сохранился, не вызывало серьезных затруднений. Половой деформизм довольно четко выражен. Мужские черепа отличаются крупными размерами, хорошо развитым костно-мышечным рельефом, общей массивностью.

¹ Н. М. Шмаглий. Новые данные о памятниках энеолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Сб. «Археологические исследования на Украине 1965—1966», в. I, 1967.

Из костей посткраниального скелета годными для антропологического исследования оказались лишь длинные трубчатые кости конечностей от двадцати костяков. Однако сохранность длинных костей оставляет желать лучшего: эпифизы, как правило, были разрушены, продольные размеры могли быть определены после реставрации и то лишь у отдельных костей — все это ограничило программу измерений. Таким образом, в связи с плохой сохранностью костей, длина тела была определена только на десяти скелетах (девять мужских и один женский), но и эти данные достаточно показательны, так как у большинства костяков рост определялся по нескольким костям. Вычисления производились по формулам Л. Мануврие, М. Троттер и Г. Глезер. Мы специально ограничили себя только этими двумя формулами, дающими наиболее низкую и наиболее высокую длину тела, чтобы вывести среднюю, которая, на наш взгляд, наиболее точно характеризует рост погребенных.

Из наших расчетов видно, что рост последних по формуле Л. Мануврие — 166,9 см, а по формуле М. Троттер и Г. Глезер — 173,1 см, т. е. в современном межгрупповом масштабе был выше среднего.

Возраст определялся путем изучения степени облитерации черепных швов и стертости зубов. Как правило, состояние зарастания черепных швов соответствовало характеру и степени стертости зубной эмали. Зубы в целом сохранились неплохо. Следы кариеса единичны.

Для большинства черепов плохой сохранности дана описательная характеристика, и лишь у некоторых из них взяты отдельные измерения.

с. Глубокое, 1964 г.

Курган I, погребение 6. От черепа сохранился лишь фрагмент правой височно-затылочной кости, вместе с соседним отростком. По-видимому, череп принадлежал мужчине молодого возраста. Швы открыты (с наружной стороны). Сосцевидный отросток очень крупный, широкий, слегка удлинённой формы. Хорошо развит костно-мышечный рельеф.

Курган I, погребение 11. Сохранилась левая половина лицевого скелета с нижней челюстью, у которой отломлен левый мыщелок, и фрагменты отдельных костей черепного свода. Судя по облитерации стреловидного шва и стертости зубов, а также по рельефу и структуре кости, череп принадлежал мужчине пожилого возраста. Часть взятых на черепе промеров внесена в таблицу индивидуальных измерений, а также в подсчеты средних.

Курган I, погребение 12. Череп плохо сохранился. Лицевой скелет и нижняя челюсть имеют значительные повреждения. Mandibula узкая, довольно высокая, с квадратным подбородком и слабо отогнутыми венечными отростками. Зубы хорошо сохранились, хотя жевательная поверхность стёрта значительно. Следы кариеса отсутствуют. Однако в правой половине нижней челюсти, с наружной стороны, в области первого моляра, имеется след, по-видимому, от одонтогенного остеомиелита с каверной в области второго моляра. Череп принадлежал, очевидно, мужчине зрелых лет, с высоким узким лицом. Взятые следующие измерения: 60. Длина альвеолярной дуги — 62 мм. 61. Ширина альвеолярной дуги — 61 мм. 62. Длина нёба — 53 мм. 63. Ширина нёба — 30 мм. 64. Ширина носа — 26 мм. Передне-носовая кость — 2. Нижняя челюсть: 67 — Передняя ширина — 46 мм. 69. Высота симфиза — 38 мм. 69 (1). Высота тела — 35 мм. 69 (3). Толщина тела — 10 мм. 71 а. Наименьшая ширина ветви — 35 мм.

Курган 1, погребение 13. От черепа сохранилась лишь черепная крышка, очень длинная, узкая, грацильная. Череп принадлежал, по-видимому, женщине средних лет. Швы на $\frac{2}{3}$ облитерированы. Возможно было взять следующие измерения: 1. Продольный диаметр — 205 мм, 1в. Продольный диаметр от of — 202 мм. Надгробные дуги (1—3) — 1. Надбровье (по Мартину 1—6) — 2. 9. Наименьшая ширина лба — 96 мм.

Курган 1, погребение 17. Череп фрагментарен. Сохранились: нижняя челюсть без правого мыщелка и левая сторона височной кости с сосцевидным отростком и скуловой дугой. Череп был грацильным и принадлежал, скорее всего, женщине средних лет. Взяты следующие измерения на нижней челюсти: 67. Передняя ширина — 46 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69 (1). Высота тела — 31 мм. 69 (3). Толщина тела — 10 мм.

Курган 1, погребение 21. От черепа сохранилась черепная крышка без затылочной области и правой височной части. Нет основания и лицевого отдела, отсутствует нижняя челюсть.

Череп массивный, с четко выраженным рельефом, крупными сосцевидными отростками. Надбровье выражено умеренно, протяженность надбровных дуг небольшая. На черепе следы охры. Череп принадлежал, очевидно, мужчине молодого возраста. Швы полностью не облитерированы. Измерения взяты следующие: 9. Наименьшая ширина лба — 101 мм. Надбровные дуги (1—3) — 2. Надбровье (по Мартину) — 2.

Курган 1, погребение 23. Череп очень плохой сохранности, представлен большим количеством фрагментов; частично реставрирован. Хорошо сохранилась лишь нижняя челюсть с поврежденным правым мыщелком. Зубы хорошо сохранились, имеют слабостертую жевательную поверхность. Челюсть небольших размеров, узкая, длинная, со слабо развитым мышечным рельефом. Лицевой скелет не сохранился. Череп был крупный, массивный, с хорошо выраженным костно-мышечным рельефом, особенно в области затылка. Сосцевидные отростки крупные, удлиненной формы. На черепе — следы охры. Измерения брать нецелесообразно. Череп принадлежал мужчине молодого возраста. (Измерения взяты только на нижней челюсти): 66. Бигониальная ширина — 103 мм. 67. Передняя ширина — 48 мм; 68. Длина нижней челюсти от углов — 63 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69(1). Высота тела нижней челюсти — 30 мм. 69(3). Толщина тела нижней челюсти — 11 мм. 70. Высота ветви — 66 мм. 71(а). Наименьшая ширина ветви — 36 мм. 79. Угол наклона ветви нижней челюсти — 116°.

Курган 2, погребение 8. От черепа сохранилась нижняя челюсть и фрагменты черепного свода. Череп несет следы охры. Нижняя челюсть довольно крупных размеров, широкая; с узким квадратным подбородком. Мышечный рельеф черепа и нижней челюсти развит достаточно хорошо. Принадлежал череп, по-видимому, мужчине молодого возраста. Взяты следующие измерения на нижней челюсти: 65. Мыщелковая ширина — 120 мм. 66. Бигониальная ширина — 105 мм. 67. Передняя ширина — 46 мм. 68. Длина нижней челюсти от углов — 83 мм. 68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков — 112 мм. 69. Высота симфиза — 34 мм. 70. Высота ветви — 62 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 38 мм. 79. Угол наклона ветви нижней челюсти — 122°; Угол подбородка — 65°.

Курган 2, погребение 9. От черепа сохранились лишь отдельные фрагменты, почти не поддающиеся реставрации. Череп крупный, с хорошо развитым рельефом, со следами охры; принадлежал мужчине пожилого возраста. Черепные швы почти полностью облитерированы, зубы стертые. Даже отдельные измерения брать нецелесообразно.

с. Борисовка — 1965 г.

Курган 8, погребение 4. Череп принадлежал ребенку до 2-х лет. Еще не прорезались 2-ые моляры на верхней и нижней челюстях. Черепная коробка сильно повреждена. Нет основания, лобной и затылочной области. Череп покрыт охрой. Судя по отдельным фрагментам, череп очень тонкой структуры. Обращает на себя внимание сильное развитие носового шипа с нижним краем грушевидного отверстия типа предносового желоба (*sulcus praenasalis*).

Курган 8, погребение 7. Мелкие фрагменты детского черепа (младенца), не поддающиеся реставрации. Пол определить трудно.

Курган 8, погребение 9. Череп разбит на большое число отдельных кусков. Частично реставрирован. Не сохранились нижняя челюсть, основание черепа, левая височная область. Черепная коробка небольших размеров, довольно тонкой костной структуры, слегка деформирована посмертно (боковая деформация). Швы закрыты. Затылок выступающий, угловатый. Сосцевидные отростки крупные, широкие. Лобная область характеризуется хорошо развитым рельефом. Степень выступания надбровья оценена баллом 3; Развитие и протяженность надбровных дуг — баллом 2. Лоб покатый, достаточно широкий. Череп принадлежал, по видимому, мужчине зрелого возраста. На черепе взяты следующие измерения: 1. Продольный диаметр — 187 мм. 1 в. Продольный диаметр от *of* — 182 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 104 мм. 10. Наибольшая ширина лба — 120 ± 3 ; 51. Ширина орбиты от *trf* — 42 мм. 52. Высота орбиты — 30 мм.

Курган 8, погребение 11. Череп очень плохой сохранности. Отсутствует левая сторона лобного отдела, правая чешуя височной кости; нет основания черепа. Лицевой скелет фрагментарен, нижняя челюсть без суставных мышечков и венечных отростков. Судя по степени зарастания черепных швов и стертости зубной эмали, череп принадлежал, очевидно, мужчине средних лет. Мышечный рельеф выражен очень четко. Череп долихокранный, со следами охры. Из измерений взяты следующие: 8. Поперечный диаметр — 148 мм. 54. Ширина носа — 24 мм. 67. Передняя ширина нижней челюсти — 50 мм.

с. Баштановка — 1966 г.

Курган 4, погребение 11. От черепа сохранилась лишь черепная коробка, без основания, которая слегка деформирована, со следами охры. Костно-мышечный рельеф выражен четко. Область глабеллы развита сильно, характеризуется баллом — 4. Швы с внутренней и наружной стороны полностью заросли. Череп принадлежал мужчине пожилого возраста.

Курган 4, погребение 12. Череп имеет очень большие повреждения, реставрирован лишь частично ввиду фрагментарности многих отделов. Полностью отсутствует основание черепа, затылочная область. Нижняя челюсть значительно повреждена. Череп имеет небольшую посмертную боковую деформацию, обильно посыпан охрой. Черепные швы почти полностью закрыты, жевательная поверхность зубов сильно стерта. Принадлежал череп мужчине средних лет. Череп очень крупный, массивный, с хорошо развитым мышечным рельефом; мезокранный, высокий, с крупными сосцевидными отростками, удлиненной формы. Лоб покатый, надбровье характеризуется баллом 4, протяженность надбровных дуг — баллом 2.

Ввиду фрагментарности лицевого отдела черепа в целом, а также небольшой посмертной деформации, большинство измерений брать нецелесообразно. Из промеров взяты лишь следующие: 8. Поперечный диаметр — 148 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 102 мм. 10. Наибольшая ширина лба — 126 мм. 48. Верхняя высота лица — 74 ± 2 мм. 54. Ширина носа — 25 мм. 55. Высота носа — 54 мм. Передненосовая ость — 4. 61. Ширина альвеолярной дуги — 66 мм. 62. Длина нёба — 55 мм.

Нижняя челюсть крупных размеров, с высокой и широкой ветвью и небольшим углом наклона. Зубы хорошо сохранились, без следов кариеса. 69 (1). Высота тела нижней челюсти 37 мм. 69 (3). Толщина тела нижней челюсти — 13 мм. 71а. Наименьшая толщина ветви — 42 мм (правой).

Курган 4, погребение 13. От черепа получены лишь мелкие фрагменты черепной коробки, не поддающиеся реставрации. Кости очень толстые, со следами охры. Надбровье развито очень сильно, швы еще не полностью облитерированы. Принадлежал череп, по-видимому, молодому человеку, скорее всего, мужчине.

Курган 4, погребение 14. Черепная коробка полностью разрушена, лицевой скелет и нижняя челюсть имеют большие повреждения. Отсутствует левая скуловая дуга с нижним краем орбиты; у нижней челюсти не сохранился левый мыщелок с венечным отростком. Судя по величине зубов и степени выраженности мышечного рельефа, череп принадлежал, по-видимому, особе мужского пола, средних лет.

Нижняя челюсть достаточно широкая, низкая, подбородок очень узкий, квадратный; зубы хорошо сохранились, без следов кариеса. Взяты следующие измерения: Нижняя челюсть: 67. Передняя ширина — 47 мм. 69. Высота симфиза — 28 мм. 69 (1). Высота тела — 27 мм. 69 (3). Толщина тела — 13 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 31 мм.

Курган 4, погребение 17. Сохранились лишь фрагменты черепной коробки и нижней челюсти; отдельные зубы. Судя по толщине костей, по размерам сосцевидных отростков, по степени выраженности рельефа лобной кости, по величине и стертости зубов — череп был крупный, массивный и принадлежал, по-видимому, мужчине пожилого возраста.

Курган 4, погребение 18. От черепа доставлены фрагменты затылочной области с крупными сосцевидными отростками, часть теменной кости и левая половина нижней челюсти с зубами. Череп был очень крупный, судя по толщине кости, величине сосцевидных отростков, хорошо развитому мышечному рельефу затылка. Принадлежал, надо полагать, мужчине средних лет.

Курган 4, погребение 20. От костяка сохранились лишь мелкие фрагменты черепа, не поддающиеся реставрации. Кость очень толстая, без следов охры. Определить пол и возраст погребенного невозможно.

Курган 4, погребение 22. От черепа сохранились небольшие фрагменты правой височной кости, затылочной кости и фрагменты нижней челюсти с зубами. Реставрировать череп невозможно, но, судя по структуре кости и рельефу, можно предположить, что принадлежал он, скорее всего, женщине, средних лет.

Курган 4, погребение 24. Череп состоит из отдельных фрагментов, не поддающихся реставрации. Кости толстые, со следами охры. Зубы нижней челюсти, которая состоит из отдельных кусков, имеют сильно стертую жевательную поверхность. Сосцевидные отростки крупные, широкие. Мышечный рельеф затылка очень сильно развит. Череп, по-видимому, принадлежал мужчине пожилого возраста.

Курган 5, погребение 2. Череп реставрирован, имеет большую по-смертную деформацию лицевого отдела. Нижняя челюсть повреждена, не сохранилась ее левая ветвь. Черепные швы почти полностью облитерированы. Часть коренных зубов утрачена при жизни, альвеолы атрофированы. Череп крупных размеров, с широким и низким лицом, принадлежал, очевидно, мужчине пожилого возраста. Взяты следующие измерения. Нижняя челюсть: 67. Передняя ширина — 50 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69 (1). Высота тела — 32 мм. 69 (3). Толщина тела — 13 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 45 мм. Лицо. 9. Наименьшая ширина лба — 109 мм. 48. Верхняя высота лица — 69 мм. 51. Ширина орбиты от mf — 42 мм. 51а. Ширина орбиты от d — 41 мм. 52. Высота орбиты — 36 мм. 54. Ширина носа — 24 мм. 55. Высота носа — 53 мм. Глубина клыковой ямки — 4 мм. Надбровье (1—6) — 3. Надбровные дуги (1—3) — 2. SC (симпатическая хорда) 10 мм. SS (симпатическая высота) 3 мм. DC (дакриальная хорда) 24 мм. DS (дакриальная высота) 10 мм. MC (максиллофронтальная хорда) 21 мм. MS (максиллофронтальная высота) 8 мм.

Курган 5, погребение 8. Череп представлен черепной крышкой, реставрированной из отдельных фрагментов. Череп долихокраний, узкий. Швы открыты с наружной стороны. Нижняя челюсть разбита, сохранилась лишь ее левая половина с зубами, жевательная поверхность которых мало стерта. Череп грацильный, принадлежал, очевидно, женщине, средних лет. Взяты следующие измерения: 1. Продольный диаметр — 185 мм. 1в. Продольный диаметр от of — 184 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 95 мм. 29. Лобная хорда — 111 мм. Надбровье (1—6) — 2. Надбровные дуги (1—3) — 1. Сосцевидный отросток (1—3) — 1; 69 (1). Высота тела нижней челюсти — 33 мм. 69 (3). Толщина тела нижней челюсти — 11 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 32 мм.

Курган 5, погребение 10. Череп представлен фрагментами черепной коробки, которые после реставрации составили затылочную и теменную области. У нижней челюсти повреждена правая восходящая ветвь. Зубы сильно стерты. Череп принадлежал, скорее всего, пожилой женщине.

Курган 5, погребение 12. От черепа сохранились фрагменты затылочной и теменной кости, зубы. Череп был, очевидно, небольших размеров, довольно тонкой структуры. Зубы слабо стерты, швы открыты. Пол и возраст определить трудно.

Курган 5, погребение 13. От черепной коробки сохранился только фрагмент теменной кости и затылочной, посыпанный охрой.

Курган 5, погребение 14. Отдельные фрагменты черепа, не поддающиеся реставрации. Судя по структуре кости и степени развития костно-мышечного рельефа, череп принадлежал, по-видимому, мужчине. Возраст определить трудно.

Курган 7, погребение 4. Сохранились лишь отдельные фрагменты черепной коробки, очень массивной, со следами охры. Возраст погребенного по черепу определить очень трудно.

Курган 7, погребение 7. Деформированный, плохо сохранившийся череп старого человека. Нет основания, лобной и правой височной области. Лицо фрагментарно. Хорошо сохранилась лишь нижняя челюсть. Второй и третий моляры выпали при жизни. Альвеолы атрофированы. Зубы сильно стерты, кариозных явлений не наблюдается. Подбородок округлый; восходящая ветвь низкая, узкая; толщина кости небольшая. На нижней челюсти взяты следующие измерения: 65. Мышечковая ширина — 126 мм. 66. Бигониальная ширина — 105 мм. 67. Передняя шири-

на — 40 мм. 68. Длина нижней челюсти от углов — 97 мм. 68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков — 108 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69 (1). Высота тела — 31 мм. 69 (3). Толщина тела — 9 мм. 70. Высота ветви — 51 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 28 мм. 79. Угол наклона ветви нижней челюсти — 136°.

Курган 7, погребение 11. Череп плохо сохранился, покрыт красной охрой, толщина кости большая. Не сохранилась затылочная область и правая височная (чешуя, сосцевидные отростки). Нет основания и правой половины лицевого скелета, разрушены носовые косточки. Череп довольно грацильный, небольших размеров, но с четко выраженным костно-мышечным рельефом. Надбровье развито умеренно (балл — 2). Сосцевидные отростки широкие, удлинённой формы, характеризуются баллом 3. Принадлежал череп, по всей вероятности, женщине молодого возраста. Облитерация швов только началась. Зубы прекрасной сохранности. Считали целесообразным взять следующие измерения: 10. Наибольшая ширина лба — 120 мм. 29. Лобная хорда — 120 мм. 51. Ширина орбиты — 42 мм. 51а. Ширина орбиты от d — 39 мм. 52. Высота орбиты — 31 мм. Глубина клыковой ямки — 6 мм.

Курган 7, погребение 14. От погребения сохранились лишь фрагменты черепной коробки, не поддающиеся реставрации (лобная кость с глазницами и теменная). Обильные следы охры. Череп очень тонкой структуры. Пол определить невозможно.

Курган 7, погребение 15. От черепя сохранилась мозговая коробка без затылочной области и основания. Отсутствует нижняя челюсть и лицевой скелет. Череп крупных размеров, с хорошо развитым рельефом. Взятые следующие измерения: 8. Поперечный диаметр — 152 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 94 мм. 10. Наибольшая ширина лба — 125 мм.

Судя по развитию костно-мышечного рельефа глабеллярной области, череп принадлежал, скорее всего, молодому мужчине.

Курган 8, погребение 8. Мелкие фрагменты детского черепа, обильно покрытые охрой и не поддающиеся реставрации.

Курган 8, погребение 9. Сохранились отдельные фрагменты мозговой коробки, не поддающиеся реставрации. От лицевого скелета сохранилась левая половина лица с нижней челюстью. Зубы слабо стертые, прорезались три моляры. Швы открыты. Череп, по-видимому, был грацильным, тонкой структуры, с узким лицом и достаточно высокими орбитами. Принадлежал, скорее всего, молодой женщине.

В объединенной группе мужские черепа ямные и позднеямные характеризуются очень большими размерами продольного и высотного диаметров и большой величиной поперечного. Вариации этих признаков незначительны, все они входят в категории больших и очень больших величин. На значительные размеры черепов указывает также большая величина горизонтальной окружности через глабеллу (для мужчин 534,1 мм), хотя величины поперечной порион-брегма-порион (для мужчин 319,1 мм) и сагитальной дуг (373,8 мм) относятся к категории средних.

По высотно-продольному указателю (при измерении от точки порион) мужские черепа относятся к категории хамскранных вариантов, стоящих на границе средне-высоких форм. По высотно-поперечному указателю II черепа характеризуются акрокранией.

Лоб, если судить по абсолютным величинам его наименьшей и наибольшей ширины, у мужских черепов широкий. Величина наибольшего лобного диаметра варьирует от 100 до 130 мм. По средним размерам данного признака мужские черепа входят в категорию больших величин.

Средняя величина угла профиля лба от назиона характеризует лоб мужских черепов как покатый. Черепной указатель характеризует серию как долихокранную. У большинства черепов индекс не превышает 72 и только пять черепов мезокранны.

Лицевой скелет мужских черепов имеет средние величины высотных размеров лица и скулового диаметра. Высота и ширина носа средние, по указателю мужские черепа мезоринны. Нос выступает над линией профиля лица значительно. Вариации этого признака незначительны. Назомаллярный и зигомаксиллярный углы указывают на сильную профилировку лица в горизонтальной плоскости.

По величинам орбитного указателя мужские черепа мезоконхны. По величине верхнелицевого указателя мужская группа узколица. В вертикальной профилировке лицевой скелет мужчин слабо выступает вперед, т. е. лицо у них ортогатно.

Серия женских черепов мало представительна и поэтому не включена в таблицу сравнительных данных. В целом, женские черепа обнаруживают обычный параллелизм по большинству краниологических признаков с мужской серией. Обе серии характеризуются обычным для половых групп соотношением общих размеров черепа. Женские черепа суммарно долихокранны, с большой величиной продольного и высотного диаметров и малым размером поперечного. Лоб умеренно широкий, лицо высокое, узкое, с низкими орбитами и тонким выступающим носом.

В целом исследуемая серия (мужские и женские черепа) характеризуется чертами большой европеоидной расы. Это долихокранные, довольно массивные черепа с ортогатным, сравнительно высоким, умеренно широким лицом, низкими орбитами и узким выступающим носом.

Таблица 1

Признаки	Ямная культура	Позднеямная культура
1. Продольный диаметр	191,8(8)	191,7(10)
8. Поперечный диаметр	142,8(6)	138,0(11)
20. Высотный диаметр (ро-вч.)	116,8(6)	118,6(8)
9. Наименьшая ширина лба	100,0(7)	100,0(12)
8 : 1. Черепной указатель	74,4(6)	70,7(9)
20 : 1. Высотно-продольный указатель	60,3(5)	61,8(9)
20 : 8. Высотно-поперечный указатель	81,9(6)	88,0(7)
32. Угол лба (п-мет.)	79,5(4)	78,3(3)
Угол лба (гл.-мет.)	72,7(4)	72,0(3)
45. Скуловой диаметр	130,6(3)	134,6(7)
48. Верхняя высота лица	74,3(6)	73,0(9)
48 : 45. Верхне-лицевой указатель	59,0(3)	55,2(5)
54 : 55. Носовой указатель	45,2(5)	48,0(9)
52 : 51. Орбитный указатель	76,5(6)	79,0(9)
Дакриальный указатель	75,0(1)	58,8(4)
Симотический указатель	58,6(3)	57,9(5)
45 : 8. Горизонтальный черепно-лицевой указатель	90,5(3)	98,1(6)
72. Общий угол лица	83,5(4)	81,0(3)
75 (1). Угол носа	35,0(1)	32,0(3)
77. Назомаллярный угол	132,6(3)	139,8(5)
Зигомаксиллярный угол	125,3(3)	123,8(4)

В облике людей, погребенных в курганных могильниках буджакской степи, как бы сочетаются в морфологической комбинации черты типичного протоевропеоидного типа с чертами грацильного средиземноморского.

Учитывая данные археологов, которые указывают на имеющиеся различия в обряде погребений ямных и позднейших захоронений, мы попытались установить возможные отличия на антропологическом материале (см. табл. 1). Черепа позднейших при сравнении с ямными имеют меньшую величину поперечного диаметра, более высокую мозговую коробку; они несколько более долихокранны, широко- и низколицы, с менее выступающим носом и сравнительно большей уплощенностью лица в горизонтальной профилировке.

Однако отмеченные различия незначительны.

Полученные расхождения средних арифметических величин почти во всех случаях не превышают критериев, допустимых при случайных расхождениях средних. Это обстоятельство дает возможность, объединив в одну группу ямные и позднейшие черепа, говорить пока об их едином морфологическом типе.

Учитывая незначительное количество обработанного материала, в результате чего наше сообщение носит предварительный характер, мы оставляем пока открытым вопрос о намечаемых различиях в антропологическом типе населения, оставившего ямные и позднейшие захоронения, не затрагивая при этом сложной проблемы происхождения населения данной территории в эпоху энеолита — ранней бронзы.

Однако даже при сравнительно небольшом материале, которым мы располагаем в настоящее время, возможны сопоставления с хронологически одновременными сериями соседних территорий и вполне допустимы соображения в отношении генетических связей с иными племенными группами.

Наиболее древними погребениями Северо-Западного Причерноморья остаются захоронения позднетрипольских племен усатовского типа; они обнаружены в качестве основных погребений в девяти курганах².

Сохранность скелетов крайне плохая, лишь одно женское погребение (с. Нерушай, курган 9, погр. 82) представлено черепной крышкой. Череп, по-видимому, был грацильным, с узким покатым лбом. Раскопки последних лет дали несколько большее количество черепов позднетрипольской культуры, которые в настоящее время реставрируются и еще полностью не изучены³. Два черепа из грунтового могильника в Усатово Одесской области принадлежали двум разным морфологическим типам, но количественно они не представительны⁴, и мало нового могут внести в понимание сложного процесса становления антропологического состава древнейшего населения данной территории.

Пока мы не имеем возможности ответить на целый ряд сложных вопросов, связанных с генезисом населения трипольской и древнейшей культуры, на вопрос, какие группы людей принимали участие в сложении позднетрипольского населения усатовского типа, какова их генетическая преемственность с более ранними неолитическими культурами За-

¹ Н. М. Шмаглий. Новые данные о памятниках энеолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Археологические исследования на Украине в 1965—1966 годах. Киев, стр. 46—49.

² Н. М. Шмаглий. Новые данные о памятниках энеолита — ранней бронзы, стр. 46—49.

³ Раскопки курганных могильников в степной части междуречья Дуная и Днестра продолжаются, поэтому материалы, поступающие ежегодно в антропологическую лабораторию Института МФЭ АН УССР еще полностью не обработаны.

⁴ Г. П. Зиневич. Палеоантропологический материал из Усатовского могильника. КС ОАМ за 1962 год. Одесса, 1964, стр. 124—128.

падной Европы и Восточного Средиземноморья, каков удельный вес трипольцев в антропологическом составе племен ямной и катакомбной культур. Естественно, эти вопросы — дело далекого будущего, поскольку для их решения требуется значительно больше краниологического материала.

Тем не менее, в поисках аналогий антропологическому типу населения, оставившего курганные могильники в степной полосе Северо-Западного Причерноморья, наше внимание было привлечено краниологическими материалами из синхронных и более ранних по времени могильников сопредельных территорий — Молдавии и Румынии.

Большой интерес представляет сопоставление краниологических материалов, исследованных в данной работе, с трипольскими черепами из Выхватинского могильника в Молдавии⁵. Трипольцы территории Молдавии представлены несколько иным антропологическим типом. Они значительно грацильнее древнеямных, более узколобы, характеризуются более узким и низким лицом.

М. С. Великанова, исследовавшая антропологические материалы Выхватинского могильника, предполагает, что позднетрипольское население Поднепровья должно быть отнесено к кругу форм, охватывающих территорию Средней Европы и Средиземноморья, но, в то же время, воспринявшего некоторое влияние со стороны кочевых племен Восточной Европы.

Отдельные черепа и небольшие серии неолитических костяков получены с территории Румынии (ранне-неолитическая культура Криш — отдельные черепа⁶, серия костяков из могильника в Чернавода-Колумбия — культура Хаманджия⁷, серия черепов из Вэрэшт, принадлежащая средне-неолитической культуре Баян и поздне-неолитической культуре Гумельница⁸).

Палеоантропологические материалы свидетельствуют о неоднородном антропологическом составе населения Румынии в неолите — начале палеометаллической эпохи. Преобладают умеренно долихокраниые, узколицые варианты, сочетающие черты протоевропеоидного и средиземноморского антропологических типов. Небольшая серия из Дриду (поздне-неолитическая культура Гумельница) значительно отличается по своему антропологическому типу от серии древнеямных черепов из курганных могильников Северо-Западного Причерноморья⁹.

Черепы из Дриду более узкие, низкие и имеют умеренно высокое, узкое лицо с довольно широким носом и средневвысокими орбитами. Они обнаруживают значительно большее сходство с позднетрипольским населением Молдавии (Выхватинский могильник).

Концом энеолита — началом бронзовой эпохи, т. е. концом III — началом II тыс. до н. э. датированы две небольшие серии: черепа из ком-

⁵ М. С. Великанова. Антропологический материал Выхватинского могильника. МИА, № 84. 1961.

⁶ G. Russu, V. Mares. Consideratii antropologice asupra scheletului apartinand culturii Cris de la Sfantul Gheorghe—Bedeaza. MCA. II. Bucuresti. 1956.

⁷ O. Necrasov, M. Cristescu, N. Haas, C. Maximilian, D. Nicolaescu—Plopsor. Studiul antropologic preliminar al scheletelor neolitice de la Cernavoda. Probleme de antropologie. IV. Bucuresti, 1958.

⁸ N. Haas, C. Maximilian, D. Nicolaescu—Plopsor. Studiul antropologic asupra scheletelor neolitice de la Varasti. MCA, V. Bucuresti. 1958.

⁹ O. Necrasov, M. Cristescu. Etude anthropologique des squelettes de Dridu (culture Gumelnitz). Analele scientifique universitatei Al. I. Cuza din Iasi. T. VII, вып. 1. 1961.

плекса погребений с охрой в Голбока-Яссы и костяки из некрополя в Змэени¹⁰. Эти материалы поразительно похожи на исследованные черепа с Украины почти по всем краниологическим признакам. Мужчины из могильника Голбока-Яссы имеют лишь более высокую черепную коробку, по сравнению с черепами из одесских курганов, а черепа из Змэени — более широкое лицо. Что касается черепов из курганов, датированных поздним периодом Триполья, условно называемого румынскими археологами периодом Городск-Усатово (хронологически одновременного ранней бронзе) в Глэвэншти, Корлэтенях и Стойканах¹¹, то они, по сравнению с ямными-позднеямными черепами — мезокранны, имеют высокую черепную коробку, более низкое ортогнатное лицо и обнаруживают некоторую тенденцию к большей широколицности¹².

В поисках генетических связей интересно сравнить исследуемую в данной работе серию с краниологическими материалами эпохи бронзы территории Поднепровья и Северного Причерноморья¹³.

Небольшие серии древнеямной и катакомбной культур из Херсонской области обнаруживают большое сходство с нашими материалами по целому ряду признаков, причем древнеямные черепа в большей степени, чем катакомбные. Последние мезокранны, более широко- и низколицы, с более выступающим носом, нежели черепа из курганов Одесской области. Почти полную тождественность по большинству краниологических признаков обнаруживает исследуемая в нашей работе серия черепов с черепами Широкинского могильника, хотя широкинские черепа несколько грацильнее и имеют более узкий лоб.

Серия мужских черепов из Одесских курганов заметно отличается по суммарным данным от черепов ямной и катакомбной культур Поднепровья (Запорожская область). Черепа из могильников Запорожья более массивны, высота их больше, лицо ниже и шире, т. е. в физическом облике людей эпохи бронзы Поднепровья более резко выражены черты протоевропейского антропологического типа, столь характерного для неолитического населения данной территории.

Румынскими антропологами исследовано несколько довольно значительных по количеству черепов краниологических серий эпохи бронзы с территории восточной части Румынии¹⁴. Черепа, имеющиеся в нашем распоряжении, обнаруживают большое сходство, достигающее по целому ряду признаков до идентичности, с черепами поздней бронзы из Трушешти (культура Ноуа). Последние имеют лишь небольшую тенденцию к высокоорбитности. Не менее сходны черепа ранней и средней бронзы (культура Монтеору) из Поян. Правда, лицо у людей, оставивших могильник

¹⁰ O. Necrasov, M. Cristescu. Contributie la studiul antropologic al scheletelor din complexul mormintelor cu ocră de la Holboca — Jasi. Probleme de antropologie, III, Bucuresti, 1957; O. Necrasov, M. Cristescu, S. Antoniu. Studiul antropologic al scheletelor descoperite în necropole de la Smeeni aparținând eneoliticului și verstei bronzului, Studii și cercetări de antropologie, Bucuresti, 1964.

¹¹ I. Nestor. Activitatea santierului de săpături arheologice Jasi — Botosani — Dorohoi. SCIV. T. XVII. 1950. Стр. 28.

¹² Н. Хаас, К. Максимилян. Антропологическое исследование окрашенных костяков из комплекса могил с охрой в Глэвэнштей-Веке, Корлэтея и Стойкань-Четэуей, Советская антропология, 1958, № 4.

¹³ Г. П. Зиневич, С. И. Круц. Антропологична характеристика давнього населення території України. Київ, 1968.

¹⁴ О. К. Некрасова. К изучению антропологического состава населения бронзового века восточной части Румынской Народной Республики. Современная антропология. Сборник (Труды Московского общества испытателей природы, т. XIV). М. 1964.

в Появах, несколько ниже и шире, нос более широкий по сравнению с представителями древнейших племен территории Одесской области.

В антропологическом типе племен эпохи бронзы Восточной Румынии (ранняя и средняя бронза) черты протосвропеоидного типа выступают более четко, нежели в облике людей ямной и древнесямной культуры северо-восточной части Причерноморья (низкое, сравнительно широкое лицо с низкими орбитами, крупная, массивная черепная коробка). Если предположить, что трипольские племена, как считают многие исследователи, по своему антропологическому составу были далеко неоднородными, что в основе своей поздне трипольские племена усатовского типа были средиземноморцы, то вполне объяснима некоторая грацилизация и своеобразие в облике людей, погребенных в курганах Одесской области. В формировании же антропологического типа населения эпохи бронзы (ранняя и средняя бронза) восточной части Румынии значительный удельный вес принадлежал, по-видимому, кочевым племенам ямной и катакомбной культур, продвигавшимся на запад со степной полосы Украины (Поднепровье) и Нижнего Поволжья.

Разработка палеантропологического материала с территории Северо-Западного Причерноморья в аспекте изучения антропологического состава населения и его древнейших этнических взаимоотношений с племенными группами соседних, прилегающих территорий — только начата. Археологические раскопки курганных могильников на огромной территории междуречья Дуная и Днестра дадут, несомненно, в будущем новые краниологические серии и тем самым позволят антропологам с большей убедительностью высказаться по ряду важных вопросов, связанных с древней историей Юга нашей страны.